

(Translated from Russian)

Information on amendments to the Voluntary Associations Act of the Republic of Tajikistan

Further to the joint letter of the Special Rapporteurs on the work of voluntary associations and the amendments to the Voluntary Associations Act of the Republic of Tajikistan, we offer the following information.

According to article 28 of the Constitution, citizens have the right to form associations. Citizens are entitled to take part in the formation of political parties, including parties of a democratic, religious or atheistic nature, trade unions and other voluntary associations and may freely join or leave them.

Article 4 of the Voluntary Associations Act also provides for citizens' right to form associations, including the right to establish or participate in the establishment of voluntary associations for the protection of common interests and attainment of common goals.

In accordance with article 5 of the Act, voluntary association means "a voluntary, self-governing and non-profit organization established by citizens or by legal entities sharing common interests and goals".

To date, more than 2,800 voluntary associations are registered in the country, which attests to the open nature of civil society. Among these associations, 76 carry out activities aimed at protecting the rights and freedoms of its members and other individuals and entities.

Tajikistan upholds the provisions of the Universal Declaration of Human Rights, the International Covenant on Civil and Political Rights and other international human rights instruments.

The Special Rapporteurs invoke article 22 of the Covenant in support of their conclusions, noting that: "Accordingly, fundraising activities are protected under article 22 of the Covenant, and funding restrictions that impede the ability of associations to pursue their statutory activities constitute an interference with article 22." It should be noted that article 22 of the Covenant does not provide for such a rule. In accordance with that article of the Covenant, everyone has the right to freedom of peaceful assembly and to freedom of association with others, including the right to form and to join trade unions for the protection of his interests. No restrictions may be placed on the exercise of this right other than those which are prescribed by law and which are necessary in a democratic society in the interests of national security or public safety, public order (*ordre public*), the protection of public health or morals or the protection of the rights and freedoms of others.

The arguments made and conclusions drawn by the Special Rapporteurs on the basis of the provisions of article 22 of the Covenant have no direct bearing on the amendments to the Voluntary Associations Act but merely cover the fundamental obligations of States concerning support for the activities of voluntary associations.

Moreover, by virtue of their mandates, the Special Rapporteurs may not deviate from the provisions of international instruments or treat them for their own purposes, depending on the given situation, by putting an interpretation on them that is different from what the articles of the international instruments provide.

HRC/NONE/2016/100
GE.16-10740 (E) 290716 020816

1610740

Please recycle

It should be noted that Tajikistan is committed to meeting and implementing all its obligations under universally recognized international instruments.

However, a number of the questions raised by the Special Rapporteurs about restrictions on the activities of voluntary associations suggest either a misrepresentation or misunderstanding or an unwillingness to gain a rational understanding of the amendments to the Voluntary Associations Act.

The purpose of the amendments is not to place restrictions on voluntary associations, much less to limit their funding or encroach on their rights. State policy is primarily aimed at implementing the provisions of the law and the international obligations undertaken by the country. Restrictions on the activities of voluntary associations are strictly in accordance with the law and the international legal instruments recognized by Tajikistan. Ultimately, it is for the competent court to take a decision on whether to limit or suspend the activities of voluntary associations, in accordance with the laws in force.

It should be noted that, between 2001 and 2014, Tajikistan prepared and submitted, in cooperation with civil society organizations, a number of national reports on the status of implementation of international instruments recognized by the country.

Following the consideration of national reports, Tajikistan received a large number of recommendations, including to ensure the transparency of activities of voluntary associations and to assess and amend the legislation of Tajikistan.

Moreover, Tajikistan has been a member of the Financial Action Task Force (FATF) since 2004. FATF is an intergovernmental organization involved in the development of international standards for combating money-laundering and the financing of terrorism and assesses compliance with these standards by national systems for combating money-laundering and the financing of terrorism. While Tajikistan is not a party to the General Agreement on Tariffs and Trade (GATT), it cooperates with the World Trade Organization (WTO) within the framework of the Eurasian Group on Combating Money-Laundering and the Financing of Terrorism (EAG), whose States parties include Belarus, China, India, Kazakhstan, Kyrgyzstan, the Russian Federation, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan.

In 2011, the Act on Combating Money-Laundering and the Financing of Terrorism was adopted in Tajikistan with a view to fulfilling its obligations under FATF.

The Forty Recommendations on Combating Money-Laundering and the Financing of Terrorism and Proliferation, which are revised once every five years, are the main instrument of FATF for carrying out its mandate.

It should be noted that many of the FATF Recommendations establish the obligation of Member States to ensure financial transparency of governmental and non-governmental institutions in order to prevent money-laundering. The Recommendations make specific provision for the adoption of legislation necessary for combating money-laundering and the financing of terrorism.

In accordance with article 9, paragraph 2, of the United Nations Convention against Corruption: "Each State Party shall, in accordance with the fundamental principles of its legal system, take appropriate measures to promote transparency and accountability in the management of public finances."

Every two years, the Government embarks on programmes for State investment, grants and major construction work, which make particular provision for all funds raised by the State for carrying out public projects in various spheres. The purpose of undertaking these programmes is to provide for transparency of the State funds that have been raised from international financial institutions, donors and development partners.

However, there was no similar mechanism for ensuring transparency for funds raised by voluntary associations. It was not clear to the State what purpose the funds that had been allocated and used served or how transparent the financial activities of voluntary associations were, whereas funds raised by the State are entirely transparent.

It was with the aim of ensuring that the financial activities of voluntary associations were transparent, the obligations undertaken by the country were met and the recommendations received were carried out that the bill to amend the Voluntary Associations Act was drafted.

This Act, No. 1210, adopted on 8 August 2015, mainly seeks to ensure that the financial activities of voluntary associations are transparent.

The Act provides that voluntary contributions, donations, grants and property obtained by voluntary associations from foreign States and organizations should be entered in a special humanitarian assistance register of the registration authority.

Thus:

1. Entries to the register are made by the registration authority upon notification of the voluntary association. Voluntary associations are required only to provide notification and do not have to wait for information to be included in the register. They may implement programmes with outside funding once they have informed the registration authority;
2. The amendments to the Act are in no way intended to put up “funding restrictions”, as the Special Rapporteurs suggest, but rather seek to ensure that the activities of voluntary associations are transparent and the international obligations of Tajikistan are fulfilled.

The letter of the Special Rapporteurs refers to the fact that voluntary associations that receive “foreign funding” are required to be registered in the humanitarian assistance register. This interpretation of the law is erroneous. Government Decision No. 149 of 31 March 2016 approved the procedures for setting up and keeping a register of humanitarian assistance to voluntary associations in Tajikistan. Under these procedures, voluntary associations are required only to notify the relevant authority with 10 days if they receive voluntary contributions, donations, grants or property from foreign sources. In addition, the setting up and keeping of the register is done by the authority responsible for registering voluntary associations — the Ministry of Justice — and its branches in the provinces. Under the national legislation, associations are not required to be registered in the humanitarian assistance register, as is stated in the letter of the Special Rapporteurs, but must notify the authorized body concerning any foreign funding they receive.

The entry of details in the register is for information purposes only.

Moreover, this rule is not aimed at restricting the rights of voluntary associations to receive financial assistance from abroad or at monitoring the use or establishing a procedure for authorization of the use of those funds.

The amendments in question do not restrict the rights of voluntary associations as independent civil society actors.

On 4 December 2014, the Ministry of Justice, together with the International Center for Not-for-Profit Law (ICNL), organized a round table to discuss the draft of the aforementioned bill. The event was attended by civil society organizations, representatives of international organizations accredited in Tajikistan and representatives of the Swiss Agency for Development and Cooperation, the World Bank, the Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE), the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), the Open Society Institute, the United Nations Development

Programme (UNDP), the United States Agency for International Development, Helvetas, the delegation of the European Union and the British Embassy.

A constructive dialogue on the bill was held during the round table. Due consideration was given to all the arguments and comments on the bill and, as a result, several amendments concerning the Voluntary Associations Act were proposed.

Participants in the round table were informed about the record-keeping procedure, and comments were made on the amendments.

A number of proposals from voluntary associations were taken into account when the bill was being finalized.

Moreover, the Minister of Justice and other Justice officials have, on several occasions, provided clarification of the amendments to the Voluntary Associations Act at bilateral meetings with representatives of UNDP, OSCE, the United States Embassy in Tajikistan and the Aga Khan Foundation in Tajikistan, and in the meetings of the Minister of Justice with the acting OHCHR Regional Representative for Central Asia, Ms. Elisabeth da Costa, on 28 July 2015 in Dushanbe, and with the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Mr. David Kaye, on 7 March 2016.

In the light of the above, we note that the concerns raised in the report of the Special Rapporteurs on the implementation of the amendments to the legislation on voluntary associations are unsubstantiated and baseless, as they do not present an accurate picture of the situation and activities of voluntary associations in Tajikistan.

Moreover, these amendments to the Voluntary Associations Act are derived from the international obligations undertaken by Tajikistan as a member of international and regional organizations and a party to international human rights instruments.

The amendments to the Act merely stipulate that voluntary associations must notify the authorized body of funding raised from foreign sources.

Given the rise in terrorist activities by criminal groups and the financing of terrorism activity throughout the world, the amendments should serve primarily to minimize money-laundering and the financing of terrorism in general and to promote safety and public order, protect public health or morals and defend the rights and freedoms of others, as required under article 22 of the International Covenant on Civil and Political Rights.

In our view, the treaty bodies and organs of the United Nations, too, are engaged in issues involving the promotion of transparent voluntary associations and the prevention of money-laundering and the financing of terrorism.

We believe that, if a voluntary association raises funds in accordance with the national legislation and international instruments recognized by Tajikistan, such an association has no cause for apprehension.

The letter of the Special Rapporteurs also states that notification of the authorized body about the raising of foreign funding places an additional burden on voluntary associations given that, under article 34 of the Voluntary Associations Act, they are required to report their funding to the national tax authorities.

It should be noted that paying taxes is a constitutional obligation for everyone. The Tax Code governs the procedures for the payment of taxes and taxpayers' rights and obligations (arts. 18 and 19), the procedures for tax audits and other forms of tax inspection (Chap. 5), tax accounting and tax reporting (Chap. 8), the tax obligation and procedures for meeting it (Chaps. 9-11) and other legal relationships involving the payment of taxes by individuals and entities, including voluntary associations.

The tax authorities monitor the sources of income of voluntary associations the and amount of funds received by them only for the purpose of ensuring that they are in compliance with the Tax Code, i.e. that they have paid their taxes. They may not monitor compliance of voluntary associations with the national laws and statutory purposes. Under article 34 of the Act, this responsibility falls to the authorized bodies of the procurator's office and the registration authority.

In this connection, a distinction should be made between matters involving the taxation of voluntary associations and the procedures for notifying the authorized body about raising foreign funding.

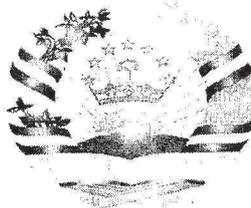
Conclusion

To sum up what has been said, we believe that the arguments and conclusions presented in the letter of the Special Rapporteurs were prepared without taking into account the specificities of the national legislation, the international human rights obligations undertaken by Tajikistan, the country's desire to ensure transparency in the activities of political parties and voluntary associations, the fight against terrorism and extremism and efforts to suppress money-laundering and the financing of terrorism.

At a meeting held on 7 March 2016 in the Ministry of Justice, the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Mr. David Kaye, was briefed in detail about the activities of voluntary associations and the rationale for the introduction of amendments to the Voluntary Associations Act and about other matters raised in the joint letter of the Special Rapporteurs.

This raises concerns as to the utility of the visit of the Special Rapporteur for monitoring the actual situation of voluntary associations in Tajikistan, as experience has shown that the information received by the Special Rapporteur during the visit to the country does not adequately reflect the state of affairs and the activities of civil society and often presents an unfair negative image of the country.

We trust that the information provided on the activities of voluntary associations and the amendments to the Voluntary Associations Act will be reviewed by the Special Rapporteurs with due consideration for the national legislation, the provisions of international instruments recognized by the country and the commitments made by Tajikistan, within the framework of international and regional organizations, to ensuring that the activities of voluntary associations are transparent from the perspective of competence, impartiality, objectivity and professionalism.

№ H-33

La Mission permanente de la République du Tadjikistan auprès de l'Office des Nations Unies et d'autres organisations internationales à Genève présente ses compliments au Haut Commissariat de Nations Unies aux droits de l'homme à Genève et en reponse à la note AL TJK 2/2016 du 3 mai 2016 a l'honneur de transmettre d'information concernant les modifications et ajouts à la Loi sur les associations (ci-joint).

La Mission permanente de la République du Tadjikistan saisit cette occasion pour renouveler au Haut Commissariat de Nations Unies aux droits de l'homme les assurances de sa très haute considération.

Genève, « 23 » juin 2016

Haut Commissariat de Nations Unies aux droits de l'homme
Genève

Информация относительно изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «Об общественных объединениях»

Рассмотрев совместное обращение специальных докладчиков ООН относительно деятельности общественных организаций, а также изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «Об общественных объединениях» сообщаем следующее.

Согласно статье 28 Конституции Республики Таджикистан граждане имеют право объединяться. Граждане вправе участвовать в создании политических партий, в том числе имеющих демократический, религиозный и атеистический характер, профессиональных союзов и других общественных объединений, добровольно входить в них и выходить из них.

В статье 4 Закона Республики Таджикистан «Об общественных объединениях» также предусматривается право граждан объединяться, которая включает в себя право создавать, участвовать в создании на добровольной основе общественных объединений для защиты общих интересов и достижения общих целей.

В соответствии со статьей 5 названного Закона, под общественным объединением в Таджикистане понимается добровольное, самоуправляемое и некоммерческое формирование, которое создано по инициативе граждан и юридических лиц на основе общности интересов и целей.

До сегодняшнего дня в стране зарегистрировано более 2 800 общественных объединений, что в свою очередь свидетельствует об открытости гражданского общества. Из них 76 общественных

объединений осуществляют деятельность, направленную на защиту прав и свобод своих членов, а также физических и юридических лиц.

Таджикистан придерживается положений Всеобщей декларации прав человека и Международного Пакта о гражданских и политических правах, а также других международных документов в области прав человека.

Спецдокладчики ООН в обосновании своих выводов ссылаются на статью 22 Международного пакта о гражданских и политических правах отмечая, что: «Соответственно мероприятия по сбору средств, защищены в соответствии со статьёй 22 Пакта и финансовые ограничения, которые ограничивают возможности НПО для осуществления их уставной деятельности представляют собой вмешательство со статьёй 22 Пакта». Следует отметить, что статья 22 Пакта не предусматривает подобную норму. В соответствие с названной статьёй Пакта признается права граждан на мирное собрание, свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

Доводы и выводы, сделанные спецдокладчиками ООН путем ссылки на положения статьи 22 Пакта никоим образом ни касаются внесенных изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «Об общественных объединениях», а лишь предусматривают

основополагающие обязательства государств по обеспечению деятельности общественных объединений.

Более того, спецдокладчики ООН в силу своего мандата не могут отходить от положений международных актов, либо трактовать их в свою пользу в зависимости от конкретной ситуации, приводя при этом иную трактовку положений статьей международных актов.

Следует отметить, что Республика Таджикистан привержена соблюдению и выполнению всех своих обязательств, вытекающих из общепризнанных международных актов.

Однако, поставленные спецдокладчиками ООН ряд вопросов относительно ограничения деятельности общественных объединений говорит о неправильной трактовке, неправильном понимании, либо об отсутствии желания разумного восприятия положений внесенных изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «Об общественных объединениях».

Внесенные изменения и дополнения не преследует цели ограничения, тем более «финансовые ограничения», либо ущемления прав общественных объединений. Политика государства направлена прежде всего на выполнение положений законодательства и международных обязательств, принятых нашей страной. Ограничения деятельности общественных объединений осуществляется строго в соответствии с законодательством и международно-правовыми актами, признанными Таджикистаном. Окончательное решение по ограничению либо прекращению деятельности общественных объединений принимается соответствующим судом на основании положений действующего законодательства.

Следует отметить, что за период 2011 по 2014 годы Республикой Таджикистан в сотрудничестве с общественными объединениями были подготовлены и представлены ряд национальных докладов о ходе выполнения международных актов, признанных страной.

По итогам рассмотрения национальных докладов, Республике Таджикистан были представлены большое количество рекомендаций, в том числе по обеспечению прозрачной деятельности общественных объединений, а также по проведению анализа и внесению изменений и дополнений в законодательство Республики Таджикистан.

Более того, Республика Таджикистан с 2004 года входит в Группу разработки финансовых мер борьбы по отмыванию денег (ФАТФ). Группа разработки финансовых мер борьбы по отмыванию денег (ФАТФ) (Financial Action Task Force on Money Laundering - FATF) – межправительственная организация, которая занимается разработкой мировых стандартов в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), а также осуществляет оценку соответствия национальных систем ПОД/ФТ этим стандартам. Таджикистан не является членом FATF, однако сотрудничает с этой организацией в рамках Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), государствами-участниками которой являются Беларусь, Индия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

С целью реализации своих обязательств в рамках ФАТФ в 2011 году был принят Закон Республики Таджикистан «О противодействии легализации отмыванию (доходов), полученных преступным путем и финансированию терроризма».

Основным инструментом ФАТФ в реализации своего мандата являются 40 рекомендаций в сфере ПОД/ФТ, которые подвергаются ревизии в среднем один раз в пять лет.

Следует отметить, что многие рекомендации ФАТФ предусматривают обязательство государств-членов по обеспечению финансовой прозрачности государственных и негосударственных учреждений с целью предотвращения отмывания денег. Данные рекомендации в частности предусматривают принятие необходимых законодательных актов для борьбы против отмывания денег и финансирования терроризма.

В соответствии с частью 2 статьи 9 Конвенции ООН о борьбе с коррупцией «Каждое государство участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы надлежащие меры по содействию прозрачности и отчетности в управлении публичными финансами».

Каждые два года Правительством страны принимаются Программы государственных инвестиций, грантов и капитального строительства, где в частности предусматриваются все средства, привлекаемые государством для реализации государственных проектов для различных сфер. Целью принятия названных программ является обеспечения прозрачности привлекаемых государством средств из международных финансовых институтов, доноров, а также партнеров по развитию.

Однако, подобный механизм обеспечения прозрачности средств, привлекаемых общественными объединениями отсутствовал. В связи с чем, для государства является не ясным, на какие цели выделяются и используются привлекаемые средства, а также насколько является

транспарантной финансовая деятельность общественных объединений, учитывая то, что средства, привлекаемые государством являются полностью прозрачными.

Именно с целью обеспечения прозрачной финансовой деятельности общественных объединений, выполнения принятых нашей страной обязательств и полученных рекомендаций был разработан проект Закона Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «Об общественных объединениях».

Данный Закон был принят 8 августа 2015 года за №1210. Основной целью Закона является обеспечения прозрачности финансовой деятельности общественных объединений.

В Законе предусматривается занесение добровольных взносов и пожертвований, грантов, собственности, получаемые общественным объединением от иностранных государств и иностранных организаций в специальный Реестр гуманитарной помощи регистрирующего органа.

Таким образом:

1. ведение Реестра осуществляет регистрирующий орган на основе уведомлений общественных объединений. Общественное объединение лишь представляет уведомление и не обязано дожидаться включения информации в Реестр. Реализацию программ, финансируемых указанными субъектами со стороны общественных объединений можно будет осуществлять, лишь уведомив регистрирующий орган;

2. внесенные изменения в Закон ни в коем случае не направлены на «финансовые ограничения», как указывают спецдокладчики, а преследуют цель обеспечения прозрачности деятельности

общественных объединений, а также выполнения международных обязательств республики.

В письме спецдокладчиков ООН указывается то, что те общественные объединения которые получают «иностранное финансирование» обязаны зарегистрироваться в реестре гуманитарной помощи. Данная трактовка закона является ошибочной. Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 марта 2016 года, за №149 утвержден Порядок создания и введения Реестра гуманитарной помощи общественным объединениям Республики Таджикистан. В соответствии с названным Порядком в случае получения добровольных взносов, пожертвований, грантов или имущества из иностранных источников общественные объединения обязаны лишь уведомить об этом уполномоченный орган в течении 10 дней. Вместе с тем, создание и ведение названного Реестра осуществляет регистрирующий орган общественных объединений – Министерство юстиции, а также его структурные подразделения в областях. Согласно положению законодательства страны общественные объединения не обязаны регистрироваться в Реестре гуманитарной помощи, как это говорится в письме спецдокладчиков ООН, а лишь должны уведомить уполномоченный орган относительно получения иностранного финансирования.

Занесение информации в названный Реестр носит лишь уведомительный характер.

Более того, данная норма не направлена на ограничение прав общественного объединения получать финансовую помощь из-за рубежа, либо контроль использования этих средств и ведения разрешительного порядка использования этих средств.

Данные изменения не ограничивают прав общественных объединений как самостоятельных субъектов гражданского общества.

4 декабря 2014 года Министерством юстиции совместно с Международным Центром некоммерческого права (ICNL) был организован круглый стол, на котором обсуждался проект названного Закона. На данном мероприятии приняли участие организации гражданского общества, представители международных организаций аккредитованных в Республике Таджикистан, а также представители Швейцарского агентства по развитию (SDC), Всемирного Банка, ОБСЕ, УВКЧП, Фонда Сорос (OSI), ПРООН, ЮСАИД, Хелветас, Представительства Европейского Союза и Посольства Великобритании.

Во время круглого стола состоялось конструктивное обсуждение названного проекта Закона. Были заслушаны все доводы и комментарии относительно проекта, и по его итогам предложены некоторые изменения, которые касаются и самого действующего Закона Республики Таджикистан «Об общественных объединениях».

Участникам круглого стола была разъяснена процедура ведения учета, а также представлены комментарии к вносимым поправкам.

Некоторые предложения общественных объединений были учтены в ходе доработки проекта Закона.

Более того, внесенные изменения и дополнения в Закон Республики Таджикистан «Об общественных объединениях» были неоднократно разъяснены Министром юстиции Республики Таджикистан, а также представителями министерства на двусторонних встречах с представителями ПРООН, ОБСЕ, Посольства США в Таджикистане, Фонда Ога Хан в Таджикистане, а также в ходе встреч

Министра юстиции с временным Региональным представителем УВКПЧ ООН для Центральной Азии г-жи Элизабет да Кошта, состоявшегося 28 июля 2015 года в городе Душанбе и со Специальным докладчиком ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение г-ном Дэвидом Кей 7 марта текущего года.

Исходя из вышеизложенного отмечаем, что опасения, названные в отчете спецдокладчиков ООН в отношении реализации на практике изменений и дополнений в законодательство об общественных объединениях являются необоснованными и беспочвенными, поскольку не отражают реальную картину и ситуацию с деятельностью общественных объединений в Республике Таджикистан.

Более того, названные изменения и дополнения в Закон Республики Таджикистан «Об общественных объединениях» вытекают из международных обязательств Таджикистана принятых в связи с членством страны в международных и региональных организациях, а также участия в международных правовых актах в области прав человека.

В принятых изменениях и дополнениях в Закон Республики Таджикистан «Об общественных объединениях» предусматривается лишь уведомление уполномоченного органа о средствах привлекаемых общественными объединениями из иностранных источников.

Учитывая рост террористической деятельности отдельных преступных группировок и ситуацию с активностью финансирования терроризма во всем мире принятые изменения и дополнения должны служить прежде всего с целью минимизации отмывания доходов, полученных преступным путем и финансирования терроризма в целом,

а также для обеспечения безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения и защиты прав и свобод других лиц, как того требует статья 22 Международного Пакта о гражданских и политических правах.

На наш взгляд в вопросах обеспечения прозрачной деятельности общественных объединений, а также предотвращения отмыванию доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма должны быть также заинтересованы договорные структуры и органы ООН.

Полагаем, что если общественное объединение привлекает средства в рамках национального законодательства, а также международных актов, признанных Республикой Таджикистан, то соответственно такому общественному объединению нечего опасаться.

В письме спецдокладчиков ООН также указывается, что уведомление уполномоченного органа относительно привлечения иностранного финансирования налагает дополнительное бремя на общественные объединения учитывая, что они в соответствии с положениями статьи 34 Закона «Об общественных объединениях» предоставляют соответствующий финансовый отчет налоговым органам страны.

Следует отметить, что уплата налогов является конституционной обязанностью каждого. Порядок уплаты налогов, права и обязанности налогоплательщиков (статьи 18-19), порядок осуществления налоговых проверок и других форм налогового контроля (Глава 5), налоговый учет и налоговая отчетность (Глава 8), налоговое обязательство и порядок его исполнения (Главы 9-11) и другие правоотношения, связанные с уплатой налогов физических и юридических лиц, включая

общественные объединения, регулируются Налоговым кодексом Республики Таджикистан.

Налоговые органы осуществляют контроль за источниками доходов общественных объединений и размерами получаемых ими средств исключительно с целью исполнения общественными объединениями Налогового кодекса, то есть уплатой ими налогов. Они не могут осуществлять контроль за соответствием деятельности общественных объединений законам республики и уставным целям. Это в соответствии с той же статьёй 34 Закона является полномочием органов прокуратуры и регистрирующего органа.

В связи с этим, следует отличать вопросы налогообложения общественных объединений, от процедуры уведомления уполномоченного органа относительно привлечения иностранного финансирования.

Заключение:

Резюмируя вышеизложенное считаем необходимым отметить, что доводы и выводы, представленные в письме спецдокладчиков ООН подготовлены без учета особенностей законодательства страны, международных обязательств Таджикистана в области прав человека, стремления страны по обеспечению прозрачности деятельности политических партий и общественных объединений, борьбе с терроризмом и экстремизмом, а также противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма.

В ходе встречи 7 марта текущего года в Министерстве юстиции Специальному докладчику ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение г-ну Дэвиду Кей была предоставлена подробная информация о деятельности общественных объединений, а также обоснования для внесения изменений и дополнений в Закон «Об общественных объединениях» и об остальных вопросах, затронутых в совместном письме спецдокладчиков ООН.

Данное положение дел вызывает озабоченность по поводу целесообразности визита спецдокладчика ООН для мониторинга реальной ситуации в отношении деятельности общественных объединений в Таджикистане, поскольку как показывает практика информация, полученная в ходе визита страны спецдокладчиком не отражает реальную картину и ситуацию с деятельностью гражданского общества и зачастую отражает необоснованный негатив в отношении страны.

Надеемся, что предоставляемая информация в отношении деятельности общественных объединений и внесенные изменения и дополнения в Закон «Об общественных объединениях» будут изучены спецдокладчиками ООН с учетом национального законодательства, положений международных актов, признанных страной, обязательств, принятых Таджикистаном в рамках международных и региональных организаций по обеспечению прозрачной деятельности общественных объединений с точки зрения компетентности, беспристрастности, объективности и профессионализма.